

— Да, — с энтузиазмом засмеялся Лян Циань, поднимая телефон. — Президент Цзянь, вам действительно стоит увидеть здешние пейзажи. Они невероятно красивы.

Цзянь Боинь едва услышал, как кто-то что-то спросил у Лян Цианя.

— Я готов, — сказал Лян Циань, обращаясь к Цзянь Боиню. — Президент Цзянь, я собираюсь прыгать, поговорим позже?

Не дожидаясь ответа, Лян Циань уже положил трубку.

Цзянь Боинь, стоявший во дворе с телефоном в руке, долгое время не двигался.

Лян Циань занимался... прыжками с парашютом?

Это, казалось, действительно соответствовало его увлечениям.

Лян Циань был человеком, который мог быть настолько ленивым, что буквально прилипал к дивану, но в то же время, когда его охватывал азарт, он с головой погружался в экстремальные виды спорта.

Цзянь Боинь вспомнил их недавний перелет, который длился более десяти часов. Лян Циань почти все время молчал. Возможно, он просто слишком долго сдерживался и, выйдя из самолета, сразу же отправился развлекаться?

Цзянь Боинь взял лейку и полил очередной цветок, оглядывая оставшуюся часть двора. Внезапно его настроение стало весьма неоднозначным.

□□

Как и предполагал Лян Циань, Цзянь Хунфэй не только сам связался с Цзянь Боинем, что случалось крайне редко, но и снизил тон, предложив, чтобы Цзянь Боинь уговорил Лян Цианя передать патент на финансовый дериватив корпорации «Цисин».

— Я могу попробовать обсудить с ним этот вопрос, но не могу гарантировать результат.

Неожиданно Цзянь Боинь не отказался и не выдвинул никаких условий, как предполагали Цзянь Чжунъюэ и Цзянь Хунфэй.

Цзянь Хунфэй, использовавший громкую связь, невольно взглянул на Цзянь Ичэнь.

Та кивнула.

После краткого замешательства Цзянь Хунфэй смягчил тон:

— Старший брат, это дело крайне важно для «Цисин». Ты тоже акционер «Цисин» и, наверное, не хочешь, чтобы многолетние труды дедушки пошли прахом. Хотя у нас бывают разногласия, в такие моменты семья должна сплотиться, чтобы преодолеть трудности.

Казалось, Цзянь Хунфэй внезапно прозрел, выразив в нескольких фразах сразу несколько мыслей.

Если Цзянь Боинь не хочет, чтобы его акции превратились в бесполезную бумагу, ему придется убедить Лян Цианя.

Если это дело провалится и старый господин Цзянь узнает об этом, учитывая его состояние здоровья, неизвестно, сможет ли он выдержать такой удар.

В критический момент нужно действовать сообща, а все семейные споры по поводу акций можно будет решить позже, когда внешние проблемы улягутся.

В его словах звучали и угрозы, и утешение, что, наконец, соответствовало ожиданиям Цзянь Чжунъюэ и Цзянь Ичэнь.

Цзянь Боинь выслушал это с обычной холодностью:

— Даже если бы ты не позвонил, я бы все равно сделал то, что нужно. «Цисин» — это дело жизни дедушки, и он не хотел бы видеть, что она пришла в такое состояние. Что бы ни случилось, я не откажусь от нее. Что касается Лян Цианя, если его условия будут приемлемыми, я соглашусь.

Слова Цзянь Боиня также подчеркивали его позицию.

Он готов был сделать это не по просьбе Цзянь Хунфэй, а исключительно ради «Цисин».

Если старейшина Цзянь пострадает из-за информации, которую передали Цзянь Хунфэй и другие, он не мог гарантировать, чем все закончится.

Что касается Лян Цианя, то сейчас инициатива в его руках, и даже если его требования будут завышены, Цзянь Хунфэй и другие должны будут смириться.

Цзянь Хунфэй и Цзянь Ичэнь переглянулись.

— Хорошо, я поговорю с отцом, уверен, у него не будет возражений, — неуверенно сказал Цзянь Хунфэй, поеживаясь на диване.

— В этом деле никто не может гарантировать результат, вам лучше быть готовыми, — сказал Цзянь Боинь.

В гостиной раздались гудки после того, как трубку положили.

Цзянь Хунфэй выключил громкую связь и спросил Цзянь Ичэнь:

— Что он имел в виду в конце? Чтобы мы были готовы? К чему именно?

— Возможно, мы все слишком оптимистично смотрим на это дело, — задумчиво сказала Цзянь Ичэнь, прикусывая губу.

Цзянь Хунфэй нахмурился:

— Слишком оптимистично? — Он взглянул на Цзянь Ичэнь. — Ты имеешь в виду, что Цзянь Боинь тоже не сможет с этим справиться?

— Это зависит от того, чего хочет Лян Циань, — сказала Цзянь Ичэнь, снимая кольцо с пальца и растирая красный след, оставленный им.

— Я думаю, он просто сумасшедший. Стоит лишь слегка его задеть, как он готов переломить тебе кости, — с отвращением сказал Цзянь Хунфэй. — Я, наверное, тоже был сумасшедшим, когда решил связаться с ним.

— Ты думаешь, что люди из «Морс Файнэнс» настолько скучают? — Цзянь Ичэнь тоже выглядела озадаченной. — Мне кажется, что все не так просто. — Она резко сменила тему. — Ты говорил с Шэ Лин об этом деле?

— Зачем ей это знать? — Цзянь Хунфэй не видел смысла обсуждать подобное с Шэ Лин.

Цзянь Ичэнь неодобрительно покачала головой:

— Ты не можешь вечно держать Шэ Лин в роли зависимой или запасного кошелька. Ты должен научиться общаться с ней, особенно в вопросах бизнеса. Если у тебя нет сочувствия, как она сможет искренне помогать тебе? Ее беременность — это чудо, но ты не должен думать, что сможешь привязать ее к себе на всю жизнь только благодаря ребенку. Чтобы женщина смягчилась, ты должен сначала проявить уважение и доброту, понимаешь?

Цзянь Хунфэй кивнул, но с раздражением ответил:

— Какое отношение она имеет к этому делу?

— Я просто говорю, что ты должен сообщать ей о некоторых вещах, — сказала Цзянь Ичэнь, делая глоток воды. — Судя по тону Цзянь Боиня, он тоже не уверен на сто процентов, что справится с Лян Цианем.

— И что? — спросил Цзянь Хунфэй.

— Поэтому мы тоже должны подготовиться, как он сказал, — Цзянь Ичэнь поставила стакан. — Нужно внимательно следить за движением на бирже.

— Что ты имеешь в виду? — Цзянь Хунфэй, хотя и догадывался, не мог поверить, что Цзянь Ичэнь задумала нечто подобное.

— Именно то, о чем ты подумал, — кивнула Цзянь Ичэнь, явно понимая его мысли.

— Если ситуация ухудшится, то... продать акции «Цисин»? — с трудом произнес Цзянь Хунфэй. Он не хотел готовиться к такому исходу, ведь «Цисин» была целью его многолетних усилий.

Цзянь Ичэнь с улыбкой взглянула на него:

— Глупец, если ситуация ухудшится, зачем тебе держать акции? С деньгами ты сможешь создать вторую и третью «Цисин». Лучше вовремя отрезать пораженную конечность.

Цзянь Хунфэй закрыл глаза, словно долго борясь с самим собой, и наконец слегка кивнул.

— Не обязательно прибегать к такому методу до самого конца, это просто наш запасной путь, — утешила его Цзянь Ичэнь.

Но Цзянь Хунфэй не почувствовал облегчения.

Неизвестно, с какого момента его путь становился все уже, вызывая у него ощущение удушья.

□□

Поскольку Лян Циань не выступал в СМИ, несмотря на множество спекуляций в сети, ситуация с «Цисин» оставалась под контролем. Местные СМИ в Линьчэне также начали менять тон, поддерживая «Цисин».

Акционеры, лучше осведомленные о положении дел в компании, нервничали из-за неустойчивых цен на акции.

17-го числа в 10:00 утра, через полчаса после открытия биржи.

— Цзянь Боинь сказал, когда будут точные новости? Мы уже вложили немало денег в пиар, — Шэнь Мань, что было редкостью, появилась в здании «Цисин» в рабочее время. Она не пошла к Цзянь Чжунъюэ, а оказалась в офисе Цзянь Хунфэй.

— Мама, не беспокойся об этом, лучше иди домой. Если что-то случится, я позвоню тебе.

Цзянь Хунфэй только что закончил разбирать документы, принесенные отделом по связям с общественностью. Он не удивился, что Шэнь Мань знала об этом. Цзянь Чжунъюэ иногда сообщал ей кое-что о делах компании, но не любил, когда она появлялась в офисе.

— Мне скоро нужно будет провести собрание с отделами, отец тоже придет. Он будет недоволен.

Шэнь Мань выглядела неуверенно:

— Вчера, когда я гуляла по цветочному рынку с миссис Ван, она сказала, что многие из ее знакомых уже начали продавать акции «Цисин».

Цзянь Хунфэй раздраженно поднял голову:

— Это все пустые разговоры. Услышав несколько незначительных новостей, они сами себя запугали. Не обращай на них внимания. В это время лучше оставаться дома, не поддавайся влиянию окружающих. Если есть время, навести Шэ Лин.

Шэнь Мань хотела что-то сказать, но остановилась.

За дверью офиса снова постучали.

— Тогда я пойду. Если что-то случится, позвони мне, — сказала Шэнь Мань.

— Я понял, я отправлю с тобой водителя, — кивнул Цзянь Хунфэй, продолжая разбирать документы.

В 10:30 утра, через час после открытия биржи.

<http://bllate.org/book/16607/1518484>